

— О Мерлин! Гарри, ты...

— Всё в порядке, Миа, — начал успокаивать свою невесту Поттер-Эванс. — Я жив, здоров и невредим.

— Невредим?! Ты ЭТО называешь НЕВРЕДИМ?!

Рэйвенкловец внимательно осмотрел себя, отмечая, что он и правда, не совсем невредим.

— Ну, может, я немножко потрёпан, зато живой. Ведь могло быть ещё хуже, — увидев, как его любимая уже вся кипит, он обнял её и прижал к себе. — Успокойся, котёнок.

— Гарри....Если ты ещё раз сделаешь такое...

— Надеюсь, больше мне не придётся сражаться с драконами. Мне и этого раза хватило на всю мою долгую жизнь...

* * *

Дни до первого тура были наполнены нервами. Даже Гарри нервничал, несмотря на то, что ему это не в первой. Даже так называемая помощь от Барти Крауча не помогала спокойствию рэйвенкловца. Единственное, что его успокаивало — это его разработки и свидания с Мией. Тренировки Альбионцев также претерпели изменения с учётом увеличения состава. Седрика, Чжоу и Мариэтту, как новичков, учили уже чуть более опытные Альбионцы — Блейз, Дафна и Драко. Когда новенькие впервые узнали об этом, то были немного удивлены такому решению (всё-таки к слизеринцам до сих пор относятся с недоверием), но уже на третьем занятии, когда они увидели, как слизеринцев учат Основатели (Гарри, Невилл, Гермиона, Сьюзен, Луна и Ханна), то недоверие сменилось любопытством.

За неделю до тура во время обеда в Большом Зале Гарри услышал громкий мат по телепатической связи от Малфоя, что естественно вызвало любопытство.

□Что случилось, Драко? □

□Ты что, новости не читаешь? □

□Я не знал, что ты еврей. Обычно только они отвечают вопросом на вопрос.□

□Мне не до твоих шуток, Гарри! Возьми газету и прочитай! □

Ещё два неприличных возгласа, но уже от Невилла и Сьюзен, подогрели любопытство Поттер-Эванса.

— Невилл, что случилось? — поинтересовался рэйвенкловец, смотря на потрясённое лицо друга.

— Вот. Прочитай, — ответил тот чуть хриплым голосом, передавая газету.

Ужасные потери магического сообщества.

Уважаемые читатели, наш мир понёс тяжёлые, невозполнимые потери. Как стало известно, вчера была найдена семья Пруэттов — одна из старинных чистокровных семей — убитыми в Родовом особняке. После проведённого расследования было установлено, что их убили во время семейного ужина. Среди убитых также обнаружены трупы печально известных

Персиваля, Молли и Артура Уизли — предателей крови. Как они оказались в семейном особняке Рода Пруэттов — остаётся загадкой.

Напомним, что до свадьбы Молли Уизли имела фамилию Пруэтт. В семнадцать лет окончив школу, она пошла против воли своих родителей и, разорвав помолвку с чистокровным волшебником (который захотел остаться неизвестным), вышла замуж за Артура Уизли.

До сих пор неизвестно, кто и как смог так хладнокровно вырезать две семьи. По предварительному расследованию, их убили Непростительным Заклинанием Авада Кедавра прямо во время трапезы. Весь магический мир скорбит по семье Пруэттов и желает последнему выжившему, и заодно теперь главе двух Родов — Рональду Билиусу Уизли-Пруэтт — сил, чтобы выдержать все испытания и пережить эту потерю.

Прочитав этот небольшой заголовок Гарри подавился и перевёл взгляд на рыжее недоразумение. Впервые за долгое время он внимательно на него смотрел и заметил, что паренёк выглядит теперь более уверенно и даже — сильнее. Сам же Рон этих взглядов не замечал, зато сидел и рассказывал всем желающим о том происшествии.

□Драко, мне срочно нужно поговорить с твоим отцом.□

□Думаешь, он может знать, почему это произошло? □

□Скажем так: у меня есть предчувствие, что он может хотя бы подтвердить мои догадки. Драко, это очень срочно и очень важно! □

□Хорошо, я понял. Сейчас пойду и напишу ему письмо.□

После этих □слов□ слизеринец встал из-за стола, не доев обед, и вышел из Большого Зала. Следом за ним вышли Дафна и Блейз.

□Что-то мне это всё не нравится, □ — мысленно проговорила Сьюзен. □Сердцем чую, здесь что-то не так. □

□Зачем тебе говорить с отцом Драко? □

□Нужно кое-что уточнить у него как у бывшего И.О Тёмного Лорда, Миа.□

□Считаешь, что в этом виноват сам Волан-де-Морт? □ — спросила Ханна.

□В том-то и дело, что нет. Есть у меня одна теория, и я бы ответил, какая, но мне не хватает данных. Поэтому мне и нужен Люциус. Да-да-да, я всё расскажу, когда узнаю, □ — со слабой улыбкой ответил Гарри, услышав нетерпение любимой.

Девушка тут же улыбнулась, однако была согласна с мыслями Сьюзен — что-то здесь не так, но проблема была в том, что им не хватает данных, чтобы понять, что именно не так. Остаётся дожидаться, когда Гарри узнает что-то новое от Малфоя-старшего.

* * *

Ответ от Люциуса пришёл в тот же вечер когда Драко послал письмо и назначил встречу на субботу. В назначенный день рэйвенкловец переместился на территорию Малфой-мэнора, где после приветствия два Лорда расселись в креслах.

— Уже слышал новости, Люциус?

— Слышал. Если честно, я был в той группе, которая присутствовала на месте преступления, и своими глазами видел, что произошло. Давно я такого не видел.

— В этом виноват Тёмный Лорд?

— Не напрямую. Не думаю, что он сам участвовал в этой бойне, но его знак находится совсем рядом. Скорее всего, здесь участвовал один из Пожирателей.

— Но зачем ему это? Пруэтты же ничего не сделали ему сейчас, не перешли дорогу, несмотря на то, что Пожиратели убили Фабиана и Гидеона Пруэттов.

Люциус приподнял бровь и посмотрел на своего собеседника.

— Кто тебе об этом рассказал?

— Газеты. И Аластор Грюм, хотя если честно, мне кажется, что он сам не верит в то, что говорит.

— Вот оно как. Я скажу тебе так — никто из Пожирателей никогда не сталкивался в бою с Пруэттами, более того они сами не участвовали в магической войне. Да, они не поддерживали Тёмного Лорда, но и не делали ничего такого, чтобы он на них ополчился.

Гарри показалось, что у него ум за разум зашёл от такой новости.

— Так, погоди. Но ведь Фабиан и Гидеон состояли в Ордене Феникса! Мне рассказывал об этом мистер Грюм, как и то, что они погибли в бою с пятью Пожирателями Смерти!

— Нет, не состояли. Но и не надо думать, что великий параноик тебе соврал. Скорее всего, и ему в этом соврали. Скорее всего, если ты у него уточнишь, когда именно братья Пруэтты вступили в Орден, он не сможет ответить и скажет, что узнал об этом только тогда, когда они умерли.

— Но почему так? Ведь получается... Дамблдор!

От ярости, которая нахлынула на парня, зазвенели окна в комнате, а огонь в камине едва не вырвался из-под контроля. Успокоиться ему помог голос Люциуса.

— Гарри, я всё понимаю, но пожалуйста, успокойся. Ты уйдёшь, а мне в этом доме ещё жить, — попытался с усмешкой сказать Малфой, но в голосе всё равно сквозило беспокойство.

— Извини, Люциус. Просто не сдержался, — Поттер-Эванс зажёл в камине огонь, который погас после магической вспышки. — С другой стороны я не должен был удивляться, зная, на что способен этот старик. Значит, он просто натравил Пожирателей на бедных парней?

— Вряд ли. Понимаешь, Пожиратели нападали таким числом только на тех, кто действительно могли составить им конкуренцию и только на одиночные цели. Исключением можно считать Беллатрису и Долохова. Боюсь даже представить, что должны были сделать эти братья, которые никогда ничего не делали против Пожирателей, чтобы их убили. Причём напад впятером на двоих. Ума не приложу.

— Но и сам Дамблдор не мог их убить. Этот старик ни за что не замарают руки, чтобы всегда быть чистеньким, что означает, что он наслал на них своих шестёрок, от которых сто процентов потом избавился. Вот же хитрый ублюдок.

— А ты как думал? Он же у нас великий белый волшебник, победивший Тёмного Лорда Гринде-Вальда, и сражавшийся против последнего Тёмного Лорда. Поэтому ему и поверили. И не думаю, что у нас получится как-то поменять это мнение, по крайней мере, сейчас.

— А что насчёт того, что этот ублюдок Рон стал главой двух Родов? Как это возможно?

Мужчина ненадолго задумался.

— Ну, так как его мать была Пруэтт, он в каком-то смысле является потомком этого Рода, а так как все члены этой семьи убиты, то он, как единственный выживший становится не только Главой своего Рода, но и Рода Пруэтт. Думаю, тебе нужно быть осторожным с ним. За этим парнишкой теперь стоит магия двух Древних Родов, и он может тебе навредить.

— Не волнуйся, Люциус. Рональд уже в течении четырёх лет пытается что-то со мной сделать, но пока никак. Но спасибо за беспокойство мой скользкий друг. Кстати, хотел у тебя спросить — как там с моей просьбой?

— А, ты об этом. Ну, было нелегко, потребовалось поднять кое-какие связи и кое-кому заплатить, но у меня всё получилось. Представители свяжутся с тобой после Рождества.

— Спасибо, Люциус. А твои затраты я оплачу.

— Не стоит, Гарри. Считаю, что я сделал это не как твой союзник, а как друг. Ведь мы, в конце концов, после всего произошедшего — друзья.

□Никогда бы раньше не подумал, что сам Люциус Малфой назовёт меня своим другом. Мир меняется вокруг меня□, — подумал про себя Гарри, искренне улыбаясь словам Лорда Малфоя.

* * *

— И что нам тогда делать? — поинтересовалась Гермиона, когда Гарри вернулся со встречи с Люциусом и рассказал друзьям об итогах.

Сейчас Лохматая парочка сидела в Тайной Комнате, точнее в одном из помещений, которая когда-то заменяла Салазару спальню. После того, как организация разрослась, Гарри решил заняться обустройством Тайной Комнаты, где можно не только отдохнуть, но и провести время наедине с любимой.

— Не знаю, котёнок. В данный момент я связан Турниром чтобы отвлекаться на этого придурка, но то, что он может поставить мне палки в колёса — в этом я уверен.

□Не волнуйся, друг мой. Мы присмотрим за этим куском, ... в общем, присмотрим, чтобы не смог ничего сделать. □

— Спасибо, Драко, — одновременно мысленно и вслух ответил Поттер-Эванс. Несмотря на то, что они сидели наедине, парочка всё равно оставалась на связи с друзьями. Со стороны, конечно, выглядело странно.

□А что у тебя за теория такая интересная была? □ — не остался в стороне Невилл. Да и Сьюзен, с учётом нетерпения в мыслях хотела задать этот вопрос.

— Ничего особенно, но разговор с Люциусом только подтвердил её.

□Ну? Рассказывай! □ — взорвалась Боунс.

— Как мне кажется, наш рыжий [друг] мог стать Пожирателем Смерти.

Все [Альбионцы] зависли по полной программе. Первым отвис Драко.

[Что ты сказал?]

— То, что слышал. Смотри, как странно получается: Пруэтты — мертвы, Уизли — погибли, причём даже Перси, который вообще ничего не сделал, тоже был убит. И только Рон остался живым, пережившим эту бойню. Теперь его будут жалеть и возможно помогать, не обращая внимание на прошлые поступки. А так как теперь нет Питера и Беллатрисы, рыжий становится очень ценным для Тёмного Лорда не только из-за его ненависти ко мне, но и как человек, имеющим нужный для него вес в глазах общественности. Ну и ещё один факт — теперь особняк Пруэттов отошёл к Рону, где может жить этот недочеловек со своими последователями.

[Мордред и Моргана. И нам ничего не сделать и даже не послать проверку в особняк — этого рыжего урода сейчас все жалеют и не будут ничего слышать.]

— Рано или поздно он где-нибудь ошибётся и Волан-де-Морт сам его приберёт, Сьюзен, — прорычала Гермиона. — А если нет, то мы сами с ним разберёмся. Только потерпеть придётся.

[Ладно, закругляемся. У некоторых из нас есть дела. До завтра, только смотрите, детей раньше времени не сделайте.]

Гарри уже хотел высказаться Малфоя по поводу этих слов, но змей быстро отключился, перед этим рассмеявшись. Остальные по очереди тоже отключились, тихонько хихикая над мысленным смущением Лохматой Парочки.

— Вот же засранец. Если он ещё раз скажет такое, то я ему отрежу кое-что!

— Я тебе помогу, — краснея также сильно, как и его невеста ответил Гарри.

Переведя взгляд на любимую, он отметил, как соблазнительно она краснеет и жар от её лица ощущался очень явно.

— Но с другой стороны, если бы такое произошло, я бы ни за что не сбежал. В конце концов, я хочу, чтобы у нас была семья. Не только мы вдвоём, но и наши дети.

— Дети? — спросила смущённая девушка.

— Да. Хотя бы парочку, — хихикнул парнишка, крепче обнимая любимую. — А может и больше. Только представь, что мы сидим вдвоём в гостиной Родового особняка Поттеров, а рядом бегают и играют наши с тобой дети.

Девушка краснела всё сильнее от каждого слова парня, но и не могла не признать, что её мысли сейчас всецело были заняты тем, о чём он говорил. Одна только мысль о детях заставляло её вздрагивать, но не от страха, а скорее от предвкушения. Их дети, её и Гарри. Интересно, на кого они больше будут похожи?

— На нас обоих, — тихо произнёс Гарри, и Гермиона удивлённо посмотрела на него. Ведь она не произнесла эти слова ни вслух, ни в телепатическом плане. Парень лишь улыбнулся и поцеловал любимую в шею, заставив ту издать слабый стон. — Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы понять, о чём ты думаешь. Но думаю, нам лучше потерпеть с удовлетворением этого

любопытства хотя бы несколько лет. Иначе ты можешь оказаться без меня, потому что Дэвид точно меня убьёт после этого. Но это не означает, что мы не можем продолжать исследовать друг друга.

— Мне кажется, что мы уже и так достаточно хорошо знаем друг друга, — прошептала девушка, с трудом сохраняя остатки адекватной мысли. Но как же соблазнительно Гарри говорит, Великий Мерлин!

— Ммм, а у меня очень плохо с памятью. Поэтому мне нужно всё повторять, чтобы закрепить в памяти изученное.

Сопrotивляться дольше не было сил. Магия и тело Гарри, которое было так близко, что окончательно сломило её сопротивление. Но если уж быть честной, то она сама сопротивлялась скорее только для того, чтобы слегка раззадорить своего жениха. Но не успела.

* * *

Двадцать четвёртое ноября подкралось незаметно. Хотя нет, слишком заметно. Вся школа ждала этого дня, разговаривая о нём и на уроках и в коридорах и в Большом зале. Чемпионов едва ли не преследовали по пятам (Гарри как-то [пошутил], что эти ученики в последний раз хотят насмотреться на Чемпионов), а их нервы всё больше и больше напоминали натянутую струну. В день первого Тура Гарри даже есть не мог, настолько сильно он был напряжён. Конечно, можно спросить — почему рэйвенкловец напряжён, если он и так знает, что его ждёт? На что парень спокойно ответит: а вы бы не нервничали, зная, что вас ждёт встреча с драконом? Даже если это происходит не в первый раз.

Увидев, что к нему направляется профессор Флитвик, Гарри встал из-за стола.

— Уже пора, профессор?

— Да, мистер Поттер-Эванс. Прошу пройти со мной я вас провожу.

— Спасибо, профессор.

Вместе со своим учеником декан воронов двинулся к выходу. По пути Гарри слышал мысленные слова поддержки своих друзей и своей любимой. Мысли последней были наполнены страхом.

[Не бойся, котёнок. Ты главное внимательно смотри за Туром. Я постараюсь устроить гладиаторское шоу.]

[Гарри!]

Тот лишь слегка улыбнулся, продолжая идти за профессором Заклинаний.

— Гарри, как ты себя чувствуешь?

— Всё хорошо. Конечно, я нервничаю, но буду стараться сделать все, чтобы не опозорить свою школу и свой факультет.

— Молодец. Но надеюсь, ты не будешь бездумно лезть в пасть льву?

— О чём вы, профессор Флитвик? Я же, в конце концов, ворон и не могу бездумно лезть туда,

куда не хочу. У меня всегда есть несколько планов для этого.

Профессор ненадолго улыбнулся, но потом снова нахмурился.

— Гарри, то, что тебя ожидает сегодня — очень опасно. Директор не знает, как помочь тебе, поэтому хочу кое-что предложить: помнишь, как ты разговаривал со мной о дуэлях на первом курсе перед дуэлью с мистером Уизли?

— Конечно, помню, профессор. Но вы тогда сказали, что не будете меня обучать, чтобы я не убил Уизела.

— Верно. Но теперь ситуация изменилась. Я восхищаюсь твоим решением встать на защиту своей невесты, мисс Грейнджер, но тем самым ты подставил себя под удар. Поэтому я хочу помочь тебе, обучив сражению. Я понимаю, что ты и так силен и наверняка умеешь драться, но думаю, ты не будешь против пары уроков у старого мастера дуэлей.

— Для меня это будет честью, профессор Флитвик.

Декан и студент поклонились друг другу, прежде чем первый оставил Гарри возле входа в палатку. Войдя внутрь, Поттер-Эванс заметил знакомую картину — Флёр сидит на стуле, на лбу видны капельки пота, Виктор Крам хмурится от нервов, а Седрик ходит из угла в угол. Увидев вошедшего мага, Диггори нервно кивнул ему и получил кивок в ответ. Ну и конечно, человек-оса в исполнении Людо Бэгмена с красным мешком в руке.

— Итак, все в сборе. И я сейчас сообщу вам, что делать! — бодро заявил комментатор. — Когда зрители соберутся, я открою вот эту сумку. В ней копии тех, с кем вам предстоит сразиться. Все они разные. Каждый по очереди опустит руку и достанет, кого ему послала судьба. Ваша задача — завладеть золотым яйцом.

Гарри даже не слушал то, что говорит Бэгмен. Не нравился ему этот человек не только своей внешностью, но и своим характером. Делать ставки на жизнях учеников? Ублюдок. Как же хорошо, что Гарри уже отправил несколько писем, в особенности директору Рагноку, главе нации гоблинов и директору Гринготтса. Ой, как весело будет Бэгмену. А тем временем мужчина открыл мешочек и предложил всем начать.

Первой руку в мешок сунула Флёр, достав оттуда Валлийского зелёного дракона с номером один. Седрик, к удивлению Гарри, достал дракона породы Китайский огненный шар. Краму достался Шведский тупорылый дракон.

— Ну вот! — сказал Бэгмен, когда Гарри достал Венгерскую хвосторогую. — С этими драконами вам предстоит встретиться. На шее у дракона номер очереди. Все ясно? Тогда вынужден вас оставить, я сегодня ещё и комментатор. Мисс Делакур, по свистку первой войдёте в загон, ясно? Гарри, можно тебя на два слова?

Тот быстро проследовал за Людо на выход, где тот обратился к нему:

— Как ты, Гарри? Могу я чем-то тебе помочь? У тебя есть план действий? — Бэгмен заговорщически понизил голос. — Я хотел бы подкинуть тебе пару советов. Ты младше всех, Гарри, я бы помог тебе. Никто об этом не узнает.

О, сколько трудов стоило парню, чтобы не улыбнуться. Этот человек сам сейчас забил последний гвоздь в крышку гроба своего.

— Нет-нет, мистер Бэгмен. У меня всё хорошо не волнуйтесь.

Тот хотел сказать что-то ещё, но тут прозвенел звонок и человек-оса быстро убежал. Гарри, наколдовав небольшую колбочку, вызвал Добби и вынул воспоминания.

— Добби, будь так добр, отнеси это воспоминание директору Рагноку главе нации гоблинов. Скажи ему, что Лорд Поттер-Эванс хочет предоставить ему доказательства того, что некий господин пытается обмануть гоблинов, с которыми он заключил договор и готов принести клятву, что эти воспоминания не были изменены.

— Добби всё сделает, Гарри Поттер-Эванс, сэр! — произнёс радостный домовик счастливый от того, что может помочь своему хозяину, Великому Гарри Поттер-Эвансу.

Ждать вызова на смерть оказалось очень скучным занятием. Гарри на минуту решил, что стоило принести сюда маленький переносной телевизор, чтобы было чем заняться. Это лучше чем при всех пытаться заняться своими разработками.

Первой была Флёр. Ей потребовалось больше двадцати минут, чтобы усыпить дракона и пройти мимо, но видно этот дракон в отличие от Шведского тупорылого отреагировал на сон по-другому и явно не просто поджёг юбку девушке. Как Гарри узнает позже, дракон, услышав, как рядом с ним кто-то наступил на камни, сонно взмахнул хвостом, сбив Делакур с ног, и отбросил её от себя. Отделалась Флёр только переломом руки, куда ударил хвост.

После француженки вышел Крам. Тот явно поступил точно также как и раньше, то есть использовал заклинание □Конъюнктивитус□ и дракон от боли перетоптал кладку. Пока Виктор проходил испытание, барсук заговорил с вороном.

— Ну как ты, Гарри?

— М? Я в порядке. Конечно, нервничаю, так как не планировал в своей жизни драться с драконом, но тут ничего не изменишь. Сам-то как?

— Точно также. Спасибо, что рассказал о драконах — боюсь представить, чтобы было, если бы я о них не знал.

— Был бы финиш. Главное береги себя, Сед, и старайся на полную катушку. Если бы я мог, я бы со своим драконом поступил по-хитрому, например, трансфигурировал из камней много кошек или собак и отправил на дракона, а сам по-тихому прошёл.

Диггори удивлённо посмотрел на четвёртого Чемпиона и хотел что-то сказать, но тут просвистел свисток и Бэгмен вызвал Седрика.

— Удачи, Сед, — произнёс напоследок парнишка, мысленно вздохнув. Намёк он дал, остаётся надеяться, что барсук его понял.

* * *

Четвёртый свисток ознаменовал собой последний этап первого тура. Гарри дрожа всем телом, вышел из палатки.

□Попробовать, что ли, как в прошлый раз позвать метлу? Вариант, конечно, но, к сожалению не прокатит. Скорее всего, в прошлом я справился, потому что Крауч подмешал в драконью еду лекарство снизившую реакцию дракону. Придётся действовать по первоначальному плану.

□

В чём состоял его план? Ну, он был не совсем нормальным или если точнее безопасным. По старым записям Салазара Слизерина в которых он описывал Ритуал, Гарри обнаружил продолжение, которое в прошлый раз не читал. В нём описывалось, как можно использовать неполное превращение, то есть стать Василиском, но при этом сохранить человеческий вид и последние недели рэйвенкловец усиленно тренировался в этом. Осталось только узнать, насколько хорошо у него получилось.

С другого конца загона, как огромная курица на яйцах, восседала хвосторога. Крылья полуоткрыты, свирепые жёлтые глазки уставились на Чемпиона. Громадный, чешуйчатый хвост, как у ящера и весь в пиках, бьёт по земле, оставляя глубокие, метровой длины следы. Время действовать.

Глубоко вздохнув полной грудью и затемнив очки, Гарри на секунду задержал дыхание, закрывая глаза и призывая свою змеиную сущность на помощь, ощутив при этом не только свою силу и поддержку друзей. Ему помогала Виса, её духовную и магическую силу он ощущал, находясь на огромном расстоянии. Гарри широко улыбнулся, почувствовав эту поддержку.

□Спасибо вам всем, □ — мысленно произнёс Поттер-Эванс, выпустив изо рта воздух и открыв глаза. Если бы не очки все бы увидели его змеиные глаза.

Дракон в этот момент выпустил струю пламени в надежде сжечь того кто посмел появиться и покуситься на её яйца. К сожалению, её атака прошла мимо, так как Гарри вовремя выпустил мощную струю воздуха □Партис Темпорус□ делающий проход в огне. Когда огонь закончился, рэйвенкловец громко вскрикнул □Конфринго□ и мощный жёлтый луч ударил существо прямо в морду, лишив его нескольких зубов и заставив громко зарычать.

Поднявшись на задние лапы, хвосторога резко опустила передние (громкий грохот был слышен далеко за пределами Хогвартса) и с яростью выпустила ещё одну более мощную струю пламени. В этот раз Гарри просто отпрыгнул и побежал в сторону, так как самка дракона не стала просто атаковать в одну сторону, а поворачивала морду следом за ним, тем самым заставляя Чемпиона прятаться за кучей камней. Так как громкие крики зрителей ему мешали, Гарри наколдовал вокруг арены заклятие Тишины, и они остались только вдвоём: он и дракон.

— Иди сюда, хвосторога. В конце должен остаться только один, — прошипел Гарри завет из своего любимого фильма*. Он конечно не бессмертный, но этот завет ему очень нравился.

(Примечание Автора — Надеюсь, в меня не полетят тапки за такой намёк на этот фильм.)

Громкий звон, словно где-то порвалась цепь, очень не понравился Гарри, но больше ему не понравилось, когда куча камней, за которой он прятался, была разнесена хвостом хвостороги. Несколько осколков полоснуло парня по лицу, но он быстро прыгнул в сторону, уйдя от атаки перекатом, так как дракониха сразу начала сжигать то место где сидел Гарри. Встав на ноги, он снова атаковал взрывным заклинанием, но уже по шее дракона. Хвост существа мигом отреагировал, ударив по надоедливой добыче и если бы не вовремя поставленный щит, то последствия были бы гораздо серьезнее. А так Гарри просто отлетел, ударившись в стену трибуны, а уже второй удар буквально вмял его, слегка пробив деревянную стену.

□Вот же чёрт! Быстрая скотина! □ — пронеслось в голове Поттер-Эванса. Следующим движением Гарри кинул на хвост дракона □Инкарцерио□ с заклинанием Вечного Приклеивания на огромный валун. Хвост Венгерской хвостороги оказался временно приклеен. Заметив, что

она не может бить хвостом, дракониха яростно зарычала, открывая рот и выпуская струю пламени.

□ Слишком мощная броня. Я могу так до следующего пришествия атаковать, и коньки отброшу раньше, чем убью её, □ — размышлял рэйвенкловец, бросая в противника взрывные заклинания. В пылу сражения он даже не заметил, что заклинания холода и взрыва сработанные на одной точке оказали гораздо больший вред, сорвав дракону хорошую часть естественной брони.

Сам парень на пятнадцатой минуте уже начал испытывать небольшую усталость, да и выглядел он так, словно пытался продраться через кусты терновника. Вся рубашка была порвана и лоскутами висела на нём, тело было в порезах и следах ожогов от огня дракона, очки треснули, а волосы были грязными и сильно растрёпанными. Победу пока не одерживал никто, но Гарри было понятно, что если он не поторопится, то закончит свою жизнь в пасти дракона.

И тут в его голове зажглась мысль. Драконов внешне защищает чешуя и древняя магия, которую могут разрушить только сильнейшие Чары. Значит, для победы надо атаковать не снаружи, но изнутри. Желательно не оказавшись при этом проглоченным. Дождавшись момента, когда дракониха закончила изрыгать пламя, но ещё не закрыла пасть, Поттер-Эванс прыгнул прямо туда (не забыв заковать часть своего тела — ноги и руки — в каменную броню, временно повывисив свои физические данные). Поняв, что она не может закрыть рот и одновременно сожрать того, кто сам прыгнул ей в рот, хвосторога начала дёргаться, ударяя хвостом во все стороны, мотая головой и ударяя ей по земле пытаясь сжать челюсти. Гарри пожалел, что не заковал в броню всё тело, но тогда это сильно сказалось бы на его скорости. Впрочем, зачем ему скорость, если он и так не двигается? Так что уже через секунды со стороны казалось, будто дракониха пытается сожрать небольшую статую подростка.

□ Горячо-горячо-горячо! □ — мысленно причитал рэйвенкловец, почувствовав через камень жар от огненного дыхания дракона. Он даже слышал, как начала трескаться броня, но нужно держать. Ещё чуть-чуть....Ещё немного...

□ Пора! □

Едва огненный поток закончился, Гарри сбросил заклятие каменной брони со своей руки и направил её прямо в глотку дракона, несколько раз подряд выпустив туда несколько мощных заклятий, в том числе Режущие и усиленное заклинание Экспульсо — Экспульсо Репетицио*.

(Примечание Автора — надеюсь, я правильно напечатал заклинание на русском: repetitio переводится с латыни, как повторение, то есть в сущности, Гарри вместо одной атаки пользовался им так, словно стрельнул автоматной очередью только с взрывами.)

Если от Режущих заклинаний из горла дракона вырвались брызги крови то от усиленного Экспульсо брюхо существа, словно взорвалось фейерверком, только фейерверк этот был не из света, а из крови. Резко мотнув головой из ослабленной пасти дракона, со скоростью пули вылетел Гарри, и с силой ударившись о землю, прокатился по ней, теряя остатки брони. Сам дракон, провыв ещё в течение минуты, величественно упал на бок, захрипев и наконец, умолкнув навсегда.

Поттер-Эванс с трудом поднялся с земли, стараясь избавиться от потемнения в глазах, с трудом дыша и стараясь не переносить вес на правую ногу (как оказалось, у него были сломаны ребра и кости правой ноги вдобавок к сотрясению мозга). Его крутило так словно он катался на каруселях только гораздо сильнее, а тошнота была вызвана не головокружением, а

недостатком воздуха в лёгких. Хромая на правую ногу, Гарри прошёл к кладке яиц, отметив, что цепь, на которую была посажена дракониха, оказалась не порвана — её сломали заклинанием издалека, скорее всего, невербальным. И будь он проклят, если не знает, кто это сделал. Под тишину, воцарившуюся над ареной, Гарри поднял с земли золотое яйцо, высоко подняв его над головой, и снял заклинание Тишины, не забыв использовать на себе [Сонорус].

— Как победитель дракона, я — Гарри Джеймс Поттер-Эванс предъявляю свои права на мёртвую тушу убитого мной существа. Теперь, он принадлежит мне, и я сам решу, что делать с этой тушей. Да будет так!

Магическая вспышка, сорвавшаяся с его палочки, подтвердила слова парнишки, что вызвало на его лице улыбку. Зная Дамблдора, тот явно захотел бы забрать тушу себе и как-нибудь использовать, а Гарри бы и не знал, что мог сам пользоваться этой ценностью. А у него между прочим уже были мысли, как и куда, использовать хотя бы чешую от дракона.

Уже через минуту Гарри оказался в палатке где проходили лечение остальные Чемпионы. Появление рэйвенкловца сопровождалось оханьем Мадам Помфри, которая тут же рванула к нему с лечением и практически насильно уложила того на больничную койку, стараясь не тревожить раны.

— Гарри, ты как — живой? — обеспокоенно спросил Диггори, который оказался слегка потрёпанным, но без ожогов.

— Как видишь. Правда, хвосторога явно думала, что будет иначе. К сожалению, это были её последние мысли.

— В смысле? Ты что...убил дракона?

— Ага. Она сама виновата, нечего было пытаться съесть Главу Рода Поттер. Это, знаешь ли, чревато последствиями.

Гарри улыбнулся Седрику, тот улыбнулся в ответ, радуясь, что с его товарищем по несчастью всё хорошо. Относительно, конечно. А потом в палату ворвалась Гермиона Грейнджер, не обращая внимание на протесты медсестры.

— О Мерлин! Гарри, ты...

— Всё в порядке, Миа. Я жив, здоров и невредим.

— Невредим?! Ты ЭТО называешь НЕВРЕДИМ?!

— Ну, может, я немножко потрёпан, зато живой. Ведь могло быть ещё хуже, — увидев, как его любимая уже вся кипит, он обнял её и прижал к себе. — Успокойся, котёнок.

— Гарри....Если ты ещё раз сделаешь такое...

— Надеюсь, больше мне не придётся сражаться с драконами. Мне и этого раза хватило на всю мою долгую жизнь. Я ведь хочу, чтобы моя жизнь была очень долгой и чтобы у нас с тобой были не только дети, но и внуки.

— Гарри! — покраснела девушка.

Поттер-Эванс лишь усмехнулся, зарывшись лицом в волосы невесты и жадно вдыхая её аромат.

Миа. Его Миа. И никто не посмеет отобрать её, а кто посмеет, заплатит за это своей жизнью.

□Я люблю тебя, котёнок мой. Mia amore. □

В ответ на мысленные слова любимого, Гермиона лишь сильнее прижалась к нему, показывая своей близостью и эмоциями свою любовь. Гарри. Её Гарри. Никто, даже драконы не отберут его у неё. А если попробуют, то она поступит с ними жёстче, чем Гарри поступил с драконом. Медленнее и во много раз болезненнее.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4677185>